

Дипломатия с поэзией

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ — дипломат и поэт. Много лет отдано работе за рубежом, и вся жизнь — творчеству. Истинный патриот и настоящий художник. Член Союза писателей РФ, автор поэтических книг и аудиоальбомов, лауреат многих литературных и музыкальных премий. Песни на его стихи исполняют Александр Маршал, Игорь Слуцкий, группа ветеранов спецназа «Восточный синдром», они звучат в кино, а когда выступает сам Пшеничный — в залах неизменный аншлаги. Записи его песен в авторском исполнении расходятся по всей стране. Его стране, его Родине, которой он верно служит, которую любит, утверждая и подтверждая это своим творчеством. Всемирный день поэзии, отмечавшийся в марте, совпал нынче со знаменательной датой поэта: Анатолию Пшеничному исполнилось 65.

— Анатолий Григорьевич, давайте начнем с истоков...

— Истоки уральские, стопроцентно. Челябинская область, деревня Ключевка. Потом был Нижний Тагил, потом рабочий поселок Нейво-Шайтанка, затем Свердловск — Уральский университет, филологический факультет. Дальше работа в Нижнем Тагиле, а после учеба в Москве.

— А в Нижнем Тагиле вы работали по какой профессии?

— Учителем, в средней школе № 2.

— Учителем литературы?

— Литературы, но еще и военного дела, поскольку не хватало там военрука, подключили меня, как молодого аттестованного офицера: после университета было присвоено звание младшего лейтенанта.

— Как же вы с филологическим образованием попали на дипломатическую службу? И что это была за служба?

— Довольно просто, это была одна из особенностей того периода, который мы теперь ругаем, а в нем все же было много хорошего, в частности квота для регионов на поступление в Дипломатическую академию МИД России в Москве. В эту академию в областях, через обком КПСС, отбирались перспективные, с точки зрения властей, молодые люди из числа работников образования, юристов и направлялись для сдачи экзаменов. Вот так я оказался волею судьбы в столице. Экзамены сдал, тем более что выбрал очень редкий язык — нидерландский, который мало кто брал. Был зачислен в академию. Кстати, то, что я писал стихи, мне тоже помогло поступить.

— Как именно помогло?

— На собеседовании в ЦК партии были заданы вопросы в том числе и по

литературе, а литературу, поэзию я знал отлично.

— При поступлении — еще и собеседование в ЦК?

— Да, было много собеседований. Потому что на дипломатическую службу отбирались люди, имеющие отношение и к журналистике, поскольку в МИД занимаются не только международной политикой, есть и журналистские подразделения, и те, которые занимаются международной культурой. Я планировался на работу в посольскую

службу по культурным связям. В академии перед нами выступал Евгений Евтушенко, он уже немного меня знал по публикациям в прессе, и знал, что среди слушателей присутствует поэт, он тогда очень хорошо сказал: «Слава богу, что такой сухой организм, как дипломатия, стал привлекать в свои ряды действующих поэтов». Можно считать, благословил.

— **Мы знаем, что «под крышей» культурной миссии зачастую работают «люди в гражданском, но с погонами». Разведчики, проще говоря...**

— Конечно. Посольство — это сложный организм, состоящий из многих подразделений, многих направлений работы, и в принципе все дипломаты — разведчики. Основная работа посольства — сбор информации, не только культурной, естественно, и дипломаты, и разведчики занимаются этим делом. Посольства собирают политическую информацию, которая способствует принятию политических решений, занимаются этим все. Но люди военные мне особо близки, поэтому я много пишу о них.

— **Когда «началась» ваша поэзия, как и почему?**

— В школе. Как это начинается, до сих пор никто не узнал. Стихи писались, стихи школьника публиковались в районных газетах. Именно поэтому я поступал на филологический, думал, что буду поэтом. А вот когда уже поступил в университет, когда хорошенько узнал, что такое поэзия настоящая, я писать стихи бросил, потому что понял, что не

потяну в сравнении с большими поэтами. Перешел на песни. Песен я сочинил там немерено, в общезнании мы их пели, на Чапаева, 16.

— **Знаменитое общежитие!**

— Да, знаменитое, про которое у меня очень много песен написано, например:

*Общежитие мое, общебытие,
Общепетие, общепитие,
Общеспорие родное, общеедие,
Общегорие, общерадие...*

А когда я окончил университет и был направлен по распределению преподавателем русского языка в узбекскую глубинку, где по-русски говорили я, телевизор и уборщица в школе, потянуло на хорошее (чуть не сказал «крепкое») русское слово, и там были написаны первые стихи из серьезного цикла, в котором я позднее развил и тему Родины, и тему ностальгии. Потом вернулся в Нижний Тагил, работал в школе и стихи писал. Начал публиковаться в литературном объединении при газете «Тагильский рабочий». Ираида Петровна Комова, замечательная наша руководительница, пыталась сделать из нас всех поэтов. У кого-то получилось, у кого-то нет. В Екатеринбурге в 1981 году вышла моя первая книга, называлась «К огню и травам», за которую я стал лауреатом Всесоюзного конкурса первых книг молодых авторов. И вручал мне первую премию не кто иной, как Алексей Сурков. Но дальше — дипломатическая работа, а она предполагала командировки длительные. Одна командировка, другая. Правда, публикации время от времени шли.

— **«Командировки» — вы сказали во множественном числе, но «ваш» язык, как я помню, был нидерландский. Что, на нем говорят еще в каких-то странах, кроме Голландии?**

— На нидерландском говорят в нескольких странах: Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Суринам, как ни странно, даже Южная Африка.

— **Бывшие колонии?**

— Конечно, все бывшие колонии Голландии. Язык замечательный, но, я вам скажу, с ним у меня было много проблем. В академии, когда я пришел на кафедру редких языков и заявил, что у меня нидерландский, преподаватель говорит: «Пойдемте, послушаете сначала, а то уже пятый год у меня все отказываются». Надел я наушники, там: «Сейчас вы услышите слово «здравствуйте» на

нидерландском языке», ну и услышал слова, которые в русском — однозначно непечатные. Снял наушники и говорю: «Татьяна Николаевна, я же с Урала, там суровый народ, я, по-моему, на этом языке лет с трех разговариваю». Так мы с ней стали учить замечательный язык. Каждый язык, вообще-то, по-своему красив. Я, кстати, переводил нескольких нидерландских поэтов.

— Не так давно вышла книга, сборник «Второе дыхание» — литературное творчество сотрудников МИД. И ваши стихи там опубликованы. Это в МИД такое популярное занятие — творчество, литература?

— Знаете, в МИД вспомнили, что в истории дипломатии присутствовали замечательные русские поэты.

— О да, Грибоедов, Тютчев...

— Много замечательных поэтов было и есть в МИД. Есть и литобъединение в Министерстве иностранных дел, появилось, когда пришел министр Сергей Лавров, он сам очень хороший поэт. Автор гимна МГИМО и многих других песен.

— Можно ли сказать так, что основное направление, наполнение и смысл вашего творчества — гражданская лирика?

— Наверное, да. Гражданская и патриотическая лирика. Расскажу историю. Пару лет назад я колочу свою дачку, вдруг звонок телефонный, Римма Федоровна Казакова спрашивает: не твоя ли песня «Белые поленья»? Отвечаю: моя. Она: а ты давал ее на конкурс патриотической песни, который центр Льва Лещенко проводил? Говорю: не давал. А она: не знаю, кто ее представил, но в номинации «Автор слов» ты получаешь призовое место, приходи на вручение призов. И вот Лев Лещенко и Александра Пахмутова вручили мне диплом именно за песню о родине моей малой, которая находится в Свердловской области.

— Анатолий Григорьевич, вы ведь не только автор текстов песенных, вы еще и исполнитель?

— Да, у меня проходят вечера в Центральном доме литераторов, в культурном центре Российской армии. Народу собирается много, очень много людей, которые разделяют сердцем и душой ту тематику, которую я затрагиваю. Здорово, что не только ветераны вооруженных сил, но очень много молодежи присутствует. То есть вот эта струна — боль за Россию, стремление, чтобы она была

лучше, — эта лирика, она же вся о родине.

— Согласитесь ли вы со мной, что, к сожалению, большинство нынешних текстов песен, так называемых шлягеров, которые в концертах и ежечасно на всех волнах звучат, говоря открытым текстом — это бред?

— Большинство — да, бред. На потребу работают люди. Бреда много, но есть много хорошего в так называемом «шансоне», жалко, что этот жанр сейчас воспринимается с уголовным каким-то оттенком, на самом деле половина его песен — все-таки хорошие, российские, есть и гражданская лирика. А у «Любэ» посмотрите какие тексты хорошие. У Саши Маршала нет ни одной «проходной» песни. Кстати, я не набивался к ним в авторы, они сами нашли мои песни, по публикациям. Первым Александр Маршал, потом Игорь Слуцкий. Они работают с текстами, читают журналы, литературу. Так что не загубит настоящую эстраду попса, я думаю. Не получится.

— Ну, дай Бог, чтобы так и было. Анатолий Григорьевич, я знаю, что у вас есть песня, которая могла бы, мне кажется, стать гимном нашей родной Свердловской области...

— Знаете, все, что я написал за границей и в Москве, все, что пишу, получается — об Урале. Цветаева говорила, когда жила в эмиграции, «пишу не для здесь, пишу для там». Вот пишу я, скажем, о загранице, где зацепили какие-то вещи, но всегда в итоге все уходит в уральскую тематику, туда, на мою родину.

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

***

*Знакомые всё лица,
и всем она близка,
Российская столица,
красавица Москва!
Но все же, все же, все же,
как хочешь понимай,
Нам ближе и дороже
родной уральский край.*

*Пусть выше
здесь зарплата
и ярче города,
Но тянет нас, ребята,
туда, туда, туда.
Где бусы рассыпает
рябиновый лесок
И где в Исеть впадает
уральский говорок.*

*...Как жизнь бы
ни вертела,
любой туда летит,
Как будто
клонит стрелы
невидимый магнит.
Такая у народа
уральского черта.
Магнитная порода,
железная руда.*

*Конечно, не вернемся мы
в молодость и дым,
Но снова соберемся
землячеством своим,
Поставим хлеб и чайник,
в единый сядем круг
И выпьем, свердловчане,
за Екатеринбург!*

*За родину, за память
отеческих могил,
За город Алапаевск,
за Каменск и Тагил,
За молодость, за дружбу,
за небушко в дыму,
За Лог Сухой, за Кушву,
за Гари, за Пышму.*

*За каждый наш поселок,
за каждый городок,
За камни среди елок,
за кедры у дорог,
Где бусы рассыпает
рябиновый лесок
И где в Исеть впадает
уральский говорок.*